

Послышался оглушительный грохот. Стены дома задрожали, балки слегка взвыли, листья на деревьях затрепетали, а стайка птиц, испуганная поднимающимся густым дымом, с писком разлетелась врассыпную.

В доме старый даос, до этого мирно наслаждавшийся чаепитием, от неожиданности опрокинул чашку с горячим напитком себе на колени. Пошипев от ожога, он подпрыгнул на месте и в гневе воскликнул:

— Этот парень снова полез в алхимическую лабораторию? Кто ему разрешил?!

Услышав это, стоявший рядом послушник съежился и пробормотал:

— Разве не наставник сам велел ему приготовить рассол?

— Чтобы приготовить рассол, нужна печь для пилюль?! — только сейчас вспомнив истинную причину, старый даос слегка смутился, но признавать ошибку не собирался. Если бы не жадность до денег, которые приносил новый рецепт тофу, он бы никогда не позволил этому неугомонному вредителю соваться в лабораторию.

Но сколько бы это ни приносило дохода, ежедневные взрывы он был уже не в силах выносить! Поразмыслив, старый даос наконец стиснул зубы и приказал:

— Позови этого парня сюда!

Послушник тут же побежал выполнять приказ и вскоре вернулся, ведя за собой юношу, всего покрытого пылью и сажей.

Увидев его жалкий вид, старый даос ощутил, как зубы у него заболели еще сильнее. Глубоко вздохнув, он произнес:

— Цюн-эр, разве я не говорил тебе не трогать печь? Опять взрыв! Ты не боишься пораниться?

Возможно, из-за того, что его лицо было недостаточно черным, юноша не заметил гнева наставника и, наоборот, с энтузиазмом ответил:

— Не волнуйтесь, наставник, я изменил пропорции, так что никто не пострадает. Просто печь слишком старая, в ней легко происходит закупорка огня, и она взрывается. Если мы заработаем на тофу, сможем купить новую?

Даже черное от сажи лицо не могло скрыть блеска в его глазах. Однако услышав это, старый даос застыл и поспешно сказал:

— Это всего лишь закуска, сколько на ней заработаешь? Кхм, я позвал тебя, чтобы поговорить о другом.

Услышав, что денег заработано не так много, на лице юноши появилось разочарование:

— Слушаю вас, наставник.

Увидев, что тот больше не спрашивает о деньгах, старый даос облегченно вздохнул и, приняв важный вид, погладил длинную бороду:

— У меня есть младший собрат, который служит настоятелем в храме Чанчунь на горе Байюй. Этот храм — крупнейшая школа алхимии в Сянчжоу. Если ты заинтересован, я могу написать

письмо и рекомендовать тебя для учебы там.

Эти слова мгновенно осветили лицо юноши радостью:

— Правда? А в храме Чанчунь есть хорошие печи?

— Конечно есть. С твоим талантом тебя там обязательно оценят, и получить новую печь будет проще простого, — старый даос рассмеялся, отвечая уверенно.

— Благодарю вас, наставник! — юноша ни минуты не колеблясь, сразу согласился.

Увидев, что план по избавлению от балласта удался, старый даос облегченно вздохнул и поспешно добавил:

— Цинфэн, скорее неси своему шифу полгаана. До храма Чанчунь пятьдесят-шестьдесят ли, пусть едет на повозке, остановится в гостинице, не надо экономить на средствах.

Посушник obeyed the order, принес деньги и передал их юноше. Тяжелая и блестящая связка монет оказалась в его руках, и юноша еще больше обрадовался. С почтением поклонившись наставнику и взяв рекомендательное письмо, которое тот написал тут же, он сразу же отправился собирать вещи.

Только когда фигура юноши скрылась из виду, на лице старого даоса снова появилась улыбка. Рецепт нового тофу он уже заставил людей выучить почти досконально, рассол тоже можно было самостоятельно готовить, и каждый месяц это приносило немалый доход. А теперь, отправив этого несчастного мастера в другую сторону, он мог наконец вздохнуть спокойно. Интересно, сколько там печей и лекарственных материалов у младшего собрата, чтобы их можно было бездарно перевести...

□

В июне стояла изнурительная жара. В горах, среди буйной зелени и журчащих ручьев, было еще терпимо, но стоило спуститься вниз, как накатывала волна зноя, и даже лежа без движения, весь покрывался потом, не говоря уже о том, чтобы идти пешком.

Подтолкнув короб за спиной, Чжэнь Цюн поднял рукав, чтобы вытереть пот с лица, и вздохнул. До следующего городка оставалось всего несколько ли, а возчик запросил десять монет! Он не собирался поддаваться на эту уловку! Тем более что, спускаясь с горы, он тайком припрятал немалый запас сухого пайка. Лучше дойти до городка пешком, переночевать где-нибудь, а на следующий день найти караван, идущий в Аньян, и, возможно, вообще сэкономить на проезде.

Подумав об этом, он невольно потрогал кошелек, спрятанный на груди. Это были полгаана — целых пятьсот монет, самая крупная сумма, которую он видел с тех пор, как оказался в этом мире. А все потому, что тот старый даос был таким скрягой! Печь для пилюль, судя по виду, была антиквариатом, которому уже несколько сотен лет, а материалов для лекарств было совсем мало. К счастью, он вспомнил рецепт рассола для тофу и заработал немного денег, иначе этот скупой старик никогда бы не дал ему денег на дорогу и не написал бы рекомендательное письмо, дающее возможность учиться в большом храме.

Когда он доберется до храма Чанчунь, нужно будет выяснить, как там обстоят дела. Если не получится выдвинуться и получить норму на материалы, возможно, придется покупать их за свои деньги. Эти полгаана нужно беречь, нельзя тратить их попусту!

Кто бы мог подумать, что Храм Творения в прошлой жизни был таким бедным, и теперь, когда он оказался в эпоху Великой Сун, все так же звенит от бедности?

Наверняка дело в неудачном названии!

Даос Чжэнь с грустью вздохнул. Две жизни подряд звать «Чжэнь Цюнь» — не его выбор было. Хочется скорее добиться успеха, принять даосское имя, и, возможно, это изменит его удачу.

Собственно говоря, то, что произошло с Чжэнь Цюнем, было весьма странным. Раньше он был уроженцем государства Великая И и мастером алхимии в Храме Творения. Однако из-за того, что храм находился в глуши, а он практиковал школу Металла и Камня, его особо не ценили при дворе. Постоянная нехватка средств приводила к тому, что все, от мала до велика, жили в крайней бедности. Едва успев выпросить важный проект и надеясь одним махом перевернуть свою судьбу, он не ожидал, что произойдет авария с взрывом печи.

Когда он открыл глаза, то оказался в этом странном месте: не только в молодом теле, но и в другой стране, которая теперь называлась «Великая Сун». Этот переворот сильно напугал Чжэнь Цюня, и он тайком выяснял обстановку несколько дней, прежде чем разобрался в происходящем. Оказалось, что в этом мире в конце династии Западная Цзинь произошли изменения: Тай-цзу, который должен был объединить Поднебесную, так и не появился, что привело к хаосу и междоусобицам, длившимся более трехсот лет, пока герой не покорил всех вассалов и не положил конец смуте. Однако всего через триста с лишним лет династии Суй и Тан поочередно пали, снова начали борьбу за власть, и лишь сто лет назад нынешний Тай-цзу снова объединил страну, также сменив название династии на «Сун».

К этим лишним столетиям хаоса Чжэнь Цюнь особого интереса не питал, но самое страшное было то, что в этом мире Путь алхимии прославился не с лучшей стороны. Говорили, что несколько императоров предыдущей династии умерли, принимая золотые пилюли, и в нынешнюю эпоху, хотя даосизм и почитался, внешняя алхимия резко утратила свои позиции. Вместо нее стали популярны магические реестры и внутренняя алхимия, делавшие упор на практику ци и долголетие. Это же чепуха! В его мире те, кто жертвовал жизнью ради золотых пилюль, исчезли еще сотню лет назад, а те, кто практиковал ци и медитацию, были буддистами. Как получилось, что даосы здесь посягнули на хлеб монахов?

К счастью, Чжэнь Цюнь был человеком широких взглядов, и даже такие грандиозные перемены не могли надолго его подавить. Разве упадок алхимии не был для него шансом? Ведь изучаемая им «школа Металла и Камня» занималась исследованием истинных принципов мироздания, а не теми трюками с пилюлями из свинца и ртути, которыми промышляли мошенники. Если бы ему удалось добиться каких-то результатов, он смог бы прославиться и основать собственную школу!

Движимый этим пылким желанием, Чжэнь Цэнь приложил немало усилий, но, к сожалению, маленький храм, в котором он остановился, был настолько бедным, что даже полноценную алхимическую лабораторию было не на что собрать. Когда же он доберется до храма Чанчунь, который слыл большим, он сможет найти способ получить финансирование и наконец развернуться!

Снова поправив спрятанное на груди рекомендательное письмо, даос Чжэнь воспрял духом, вытер пот и, неся на спине корзину, набитую сухим пайком, большими шагами двинулся вперед!

Позвольте пояснить здесь: та династия Великая И, из которой родом даос Чжэнь, является

следующей династией после сюжетной линии романа «Вельможи у трона». Тем, кто не читал «Вельможи у трона», беспокоиться не стоит — достаточно знать, что в той временной линии мир был изменен путешественниками во времени, технологии там были более развиты, а даосы в основном изучали химию (Путь Творения) и физику (Принципы всех вещей).

<http://bllate.org/book/16827/1547150>